

ВИКТОР
АНТОНОВ

ПЕТЕР
БУРГ:

*Вы
это
знали*

ЛИЧНОСТИ

СОБЫТИЯ

АРХИТЕКТУРА

Всё о Санкт-Петербурге

Виктор Антонов

**Петербург: вы это знали?
Личности, события, архитектура**

«Центрполиграф»

2012

Антонов В. В.

Петербург: вы это знали? Личности, события, архитектура /
В. В. Антонов — «Центрполиграф», 2012 — (Всё о Санкт-Петербурге)

Знали ли вы, что в Петербурге жил брат французского революционера Марата? Чем примечательна дама, изображенная на одном из лучших портретов кисти Репина? Какова судьба продававшихся в городе мумий? Это лишь капля в море малоизвестных реалий, в которое будет невероятно интересно окунуться и обитателям Северной столицы и жителям других городов. Эта книга – сборник популярно написанных очерков о неизвестных или прочно забытых людях, зданиях, событиях и фактах из истории Петербурга. В книге четыре раздела, каждый из которых посвящен соответственно историческим зданиям, освещая их создание, владельцев, секреты, происходившие в них события и облик; памятным личностям, их жизни в городе, их роли в истории, занимательным фактам их биографии; отдельный раздел в честь прошедшего Года Италии отведен творчеству итальянских зодчих и мастеров в Петербурге и пригородах и четвертая часть посвящена различным необычным происшествиям. Издание отлично иллюстрировано портретами, пейзажами, рисунками и фотографиями, а все представленные вниманию читателей сведения основаны на многолетних архивных изысканиях.

© Антонов В. В., 2012

© Центрполиграф, 2012

Содержание

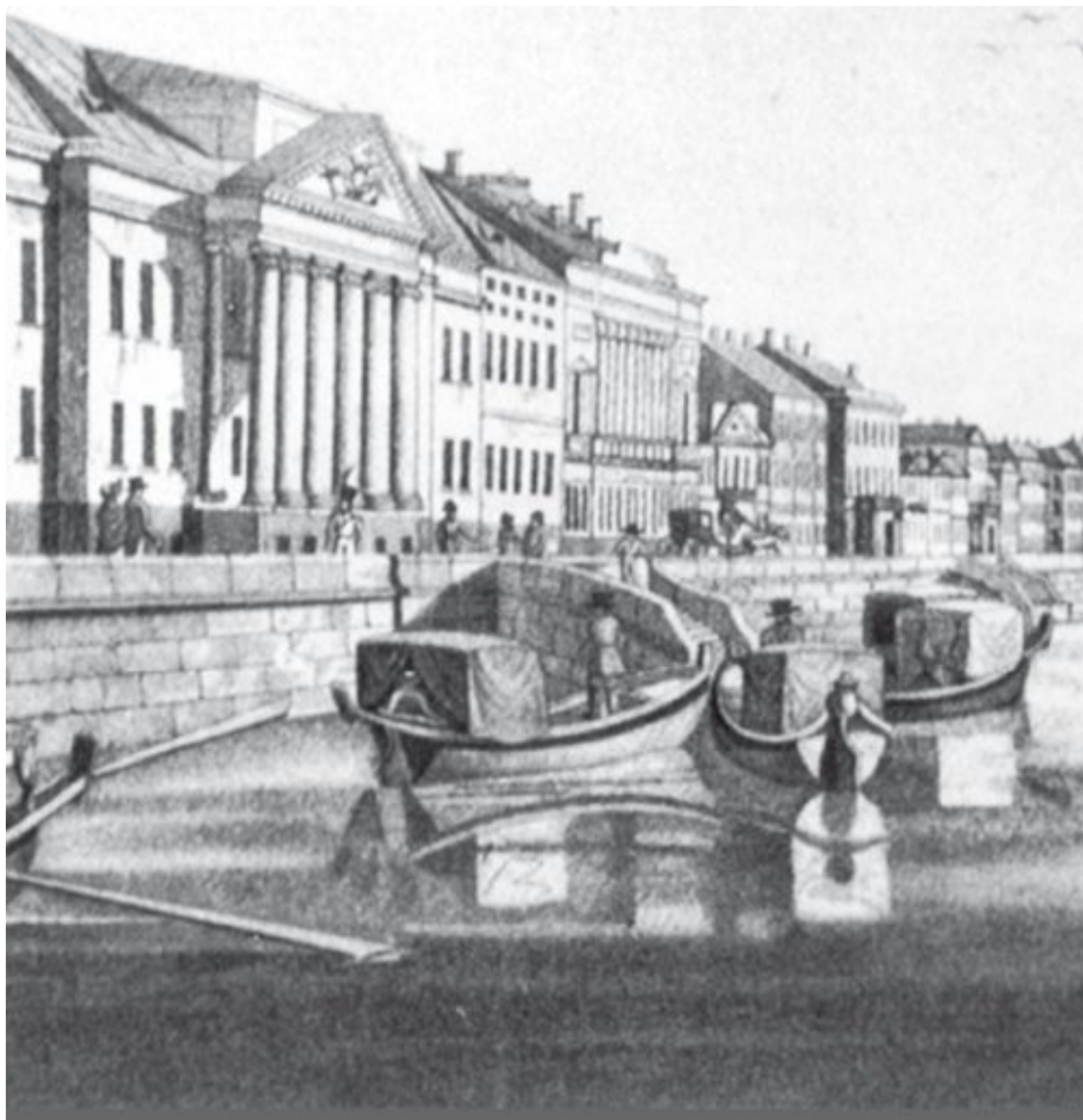
От автора	5
Раздел 1 Исторические здания	7
«Высокий дом на берегу Невы...»	7
На Английской, у Тенишевой...	12
Резиденция Паскевичей	17
Родовое гнездо	26
Брачные чертоги	30
Сменили дипломатов офицеры	39
Два в одном	46
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Виктор Антонов

Петербург: вы это знали?

Личности, события, архитектура

От автора

Вышедшая пять лет назад моя книга «Петербург: неизвестный, забытый, знакомый» имела у читателей определенный успех. В 2010 году была напечатана еще одна – «Петербург: новое о старом». Она по содержанию являлась продолжением предшествующей, тоже состояла из популярно написанных очерков о неизвестных или прочно забытых людях, зданиях, событиях и фактах в истории нашего города и опиралась на многолетние архивные изыскания. Этой же концепции я старался следовать и в данной книге.

В ней четыре тематических раздела, которые содержат разнообразные сведения об исторических зданиях, памятных личностях и отдельных эпизодах городской жизни, начиная с XVIII века вплоть до наших дней. Особый раздел посвящен творчеству итальянских зодчих

и мастеров в Петербурге и пригородах. (Прошедший 2011 год был объявлен в России годом Италии). В предлагаемых статьях много неизвестной информации, которую я нашел в разных источниках.

Как и предшествующие, данная книга имеет научно-популярный характер и поэтому будет интересна и профессиональным краеведам, и любознательным читателям. В отличие от распространенной ныне тенденции я считаю себя представителем так называемого «фундаментального краеведения», которое созидает необходимый фундамент для развития и популяризации культурологических знаний о разных аспектах не только архитектурной истории, но также событийной жизни городской среды.

В работе большое содействие мне оказывали сотрудники архивов, прежде всего РГИА и ЦГИА СПб., и коллеги, – многознающие А.Н. Лукоянов и Е.И. Краснова, а также Центр петербурговедения. Всем им приношу свою глубокую благодарность.

Хотя в петербурговедении, увы, появляется все меньше обстоятельных исследовательских трудов, его развитие тем не менее не останавливается и постепенно усложняется. Хочется надеяться, что эта книга может стимулировать такую перспективную эволюцию.

Раздел 1 Исторические здания

«Высокий дом на берегу Невы...»

Особняк изящной архитектуры на Английской наб., 4, знает каждый любитель Петербурга, прежде всего благодаря литературному салону графини А.Г. Лаваль, действовавшему в нем в первой половине XIX века. По этой же причине историческое здание относительно хорошо изучено, но, к сожалению, после размещения Конституционного суда оно стало фактически недоступным для петербуржцев.

Английская набережная, дом 4

Первым хозяином участка был светлейший князь А.Д. Меншиков, уже в 1715 году он имел здесь мазанковые палаты. После того как князь попал в немилость и отправлен в ссылку, его владение в 1727 году было конфисковано. Здесь намечалась постройка «аптеки и почтового двора», но затем место отдано всесильному вице-канцлеру графу А.И. Остерману, который в 1735–1737 годах выстроил в стиле барокко типовой двухэтажный на подвалах дом в 9 осей по фасаду. Его автором считается известный зодчий П.М. Еропкин.

А.Д. Менишков. П.Н. Бажанов

Остермана опала тоже не миновала, отчего резиденция графа в 1743 году перешла к личному генерал-полицмейстеру Василию Федоровичу Салтыкову (1675–1753) из старинного боярского рода, дяде императрицы Анны Иоанновны. Целых семь лет (1734–1740) энергичный вельможа управлял Петербургом и много для него сделал. Разделил город на пять частей, утвердил названия площадей, улиц и каналов, учредил Комиссию о городском строении и т. п. В 1742 году он оставил дела и удалился в частную жизнь.

Особняк по семейному разделу был передан третьему сыну Салтыкова – Сергею Васильевичу (1726–1765), молодому придворному цесаревны Екатерины Алексеевны, которая, называя его «выдающейся личностью», из-за бесшабашного и ветреного нрава иронически отзывалась о нем одновременно, как о «пятом колесе в карете». На набережной камергер почти не жил, ибо пребывал дипломатом в Европе, и потому в 1763 году поручил доверенному лицу продать за 14 тыс. руб. дом Ивану Юрьевичу Фридрихсу (Фридерикс, 1728–1779), богатому английскому купцу и придворному банкиру.

При Салтыковых в корпусе на Галерной уже работал популярный английский трактир Фразера (Фрейзера), где, например, в 1758 году продавали «привезенные сюда из Англии в 12 дней устерсы (устрицы). Они находятся в гальоне (галеоне, корабле. – В. А.), который стоит у берегов против его дому...». Трактир-гостиница существовал и двадцать лет спустя.

Фридрихе летом 1776 года с особняком расстался, и тот перешел к генерал-инженеру Николаю Ерофеевичу Муравьеву (1724–1770), который принимал участие в Семилетней войне, а с 1764 года возглавлял Канцелярию строений государственных дорог. Последние годы

жизни он провел в Риге в должности генерал-губернатора. В молодости Муравьев сочинял «весьма изрядные стихотворения, а особливо песни» (Н.И. Новиков), однако более известен он как автор первого русского пособия по алгебре.

Женат был генерал на Анне Андреевне Волковой. Овдовев, она в 1778 году вышла замуж за князя Александра Васильевича Урусова, вельможу и коллекционера. Через год после нового замужества Урусова переехала в Москву и за 22 тыс. руб. продала дом генерал-аншефу барону Александру Николаевичу Строгонову (1740–1789), от которого он был унаследован его сыном – бароном Григорием Александровичем, видным дипломатом и библиоманом.

Барон поручил перестроить особняк своему незаконнорожденному брату, архитектору А.Н. Воронихину. В 1791–1793 годах здание расширили (в нем стало 50 комнат) и заново оформили внутри и снаружи. Фасад украсил портик из пилястр и портал с четырьмя колоннами и балконом.

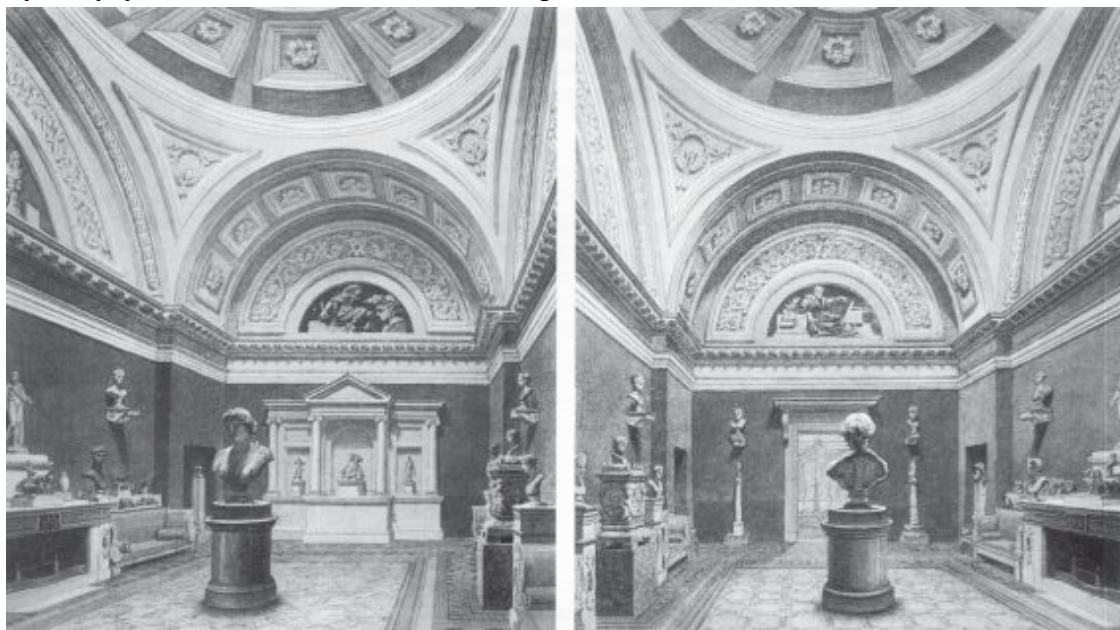

А.Н. Воронихин. Неизв. художник. После 1811 г.

Поскольку дипломат служил за границей, то в июле 1800 года он продал свое владение графине Александре Григорьевне Лаваль, поручившей известному зодчему Тома де Томону новую перестройку, он исполнил ее в 1806–1809 годах. Фасад получил нынешний классицистический вид (ионическая колоннада, завершенная ступенчатым аттиком), и в том же стиле отделаны были интерьеры. Из них сохранились: парадная лестница с ротондой, столовая с гризайльной росписью, «музеум», библиотека с плафоном и декоративными портретами знаменитых поэтов и философов. Вся художественная отделка отличается хорошим вкусом и качеством.

Такую отделку графиня могла себе позволить, ибо получила от матери очень богатое наследство. Отец – Г.В. Козицкий, энергичный просветитель и статс-секретарь, позаботился о разностороннем образовании дочери, благодаря чему она могла собирать в своем салоне известнейших литераторов «золотого века» русской литературы – от А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова до В.А. Жуковского и П.А. Вяземского. На званых вечерах выступали приезжие и отечественные певцы и певицы. Балы проходили в огромном бело-колонном зале, потолок и падуги в котором в 1818 году расписали по эскизам автора – модного французского архитектора Т. Шарпантье.

Александра Григорьевна поздно вышла замуж за Ивана Степановича Лавалья (Jean Francois de la Valle, 1761–1846), французского эмигранта, графский титул он получил от короля Людовика XVIII, жившего в изгнании в Митаве. Как гласит предание – в награду за крупную ссуду из капиталов жены-миллионерши.

Выставочный зал дома графини Лаваль. М.Н. Воробьев. 1819 г.

Новоиспеченный граф, по отзыву Дениса Давыдова: «Некрасивый, с брюшком и на тонких ножках», служил по Министерству иностранных дел, был церемониймейстером и редактором столичной газеты на французском языке. Супруги собрали отличную коллекцию античного и этрусского искусства, картин, позднее ее, в основном, приобретет Эрмитаж.

Светскую жизнь в особняке нарушило восстание декабристов. В нем участвовал князь С.П. Трубецкой, муж Екатерины Ивановны – дочери Лавалей, она последовала за мужем в Сибирь. Спустя некоторое время приемы возобновились, но интересными оставались недолго. Для них, кроме бело-колонного зала, использовались также две гостиные, отделанные Г.А. Боссе в 1843 году в стиле неорококо.

Когда вдова Лаваль скончалась, то по семейному разделу особняк в 1851 году достался ее дочери, графине Софии Ивановне Борх (1809–1871), проживавшей на Английской наб., 38. Она «в течение всей ссылки была добрым ангелом своей сестры и ее семьи» (П.В. Долгоруков). При ней А.М. Камуцци в 1853 году возвел на Галерной жилой двухэтажный флигель, позже надстроенный А.К. Бруни. Его сдавали, дабы уменьшить общие расходы хозяйки.

И.С. Лаваль. Рис. А.С. Пушкина. 1819 г.

Однако это не остановило ее разорение. Когда графиня умерла, опека в 1872 году продала особняк за 280 тыс. руб. (оценка – 142 тыс. руб.) коммерции советнику Самуилу Соломоновичу Полякову, железнодорожному магнату и крупному банкиру, который более двух миллионов рублей пожертвовал на благотворительность. Его братья-миллионеры Яков и Лазарь тоже имели дома на фешенебельной набережной. От банкира бывший лавалевский особняк в 1888 году унаследовал его сын – Даниил Самуилович, служивший в Министерстве внутренних дел. В Павловске у него имелась прекрасная дача, но там и в особняке Поляков жил наездами, предпочитая воздух Парижа. Флигель на Галерной он сдавал Санкт-Петербургско-Московскому коммерческому банку.

В конце 1911 года особняк у владельца приобрело Министерство юстиции для расширения Сената. Архитектор министерства К.К. Шмидт бережно приспособил его к новому использованию. Следующая крупная реконструкция произошла почти сто лет спустя, когда здание, после революции занимаемое Российским государственным историческим архивом, было передано Конституционному суду РФ.

На Английской, у Тенишевой...

В этот нарядный дом на Английской наб., 6, рядом с особняком Лавалей, сегодня петербуржец может попасть только с экскурсией, ибо здесь с 2004 года после обширной реставрации, которую ранее провел олигарх Р.А. Абрамович, купивший дом для представительства Чукотки, находится компания «Газпромнефть». Отреставрированный старинный дом интересен не только сохранившимся убранством, но и своей историей, начинавшейся вскоре после основания Петербурга.

Английская набережная, дом 6

Первым владельцем участка назван обер-экипажмейстер (отвечал за флотские экипажи. – В. А.) Леонтий Макушев, в 1713 году продавший его «обер-комиссару подполковнику Ивану Афанасьевичу Тормасову, но тот шесть лет спустя заявил, что «полаты и мазанки по даче чертежей строить буду».

Переселившись из Олонца, где заведовал местной верфью, Тормасов купил участок и стал служить в Адмиралтейств-коллегии. В 1727 году назначен воеводой в Вологду и, очевидно, тогда же у его владения появился новый хозяин – князь Петр Борисович Черкасский (ок. 1700–1768), происходивший из знатного черкесского рода. Княжна Мария Темрюковна Черкасская была второй женой Ивана Грозного, а отец князя Петра – стольником Петра Великого.

Сам князь карьеру начал во флоте, участвовал в Крымском походе графа Миниха и отличился при взятии Бахчисарая. В чине генерал-майора командовал в 1744–1760 годах лейб-гвардии Конным полком, после чего два года состоял губернатором Москвы, где у него имелся настоящий дворец. В 1768 году Черкасский вышел в отставку, протестуя против позорного мира с Пруссией, заключенного Петром III для окончания Семилетней войны. В том году он уже не жил в своем столичном доме – им с 1764 года владел крупный английский купец Джон

Томсон, успешно продававший обои с мануфактуры своего брата Майкла в Москве. Купцу дом продал сын князя – майор Петр Петрович. Здесь Джон Томсон в 1766 году продавал «новую четверместную карету с английскими шорами для 6 лошадей, также 6 больших вороных жеребцов», а в 1779 – когда в доме жил Майкл Томсон – «у гофмаклера Петра Барца <... > 1 бриллиант».

Всего тридцать лет минуло со времени постройки двухэтажного на подвалах каменного дома в 9 окон по фасаду. Этот фасад был оформлен рустом, окна – барочными наличниками. Попадали в дом через парадные ворота, они с набережной вели во двор. В подвалах находился склад для бочек английского эля, популярного в высшем обществе. Бочки привозили на судах из самой Англии, наряду с другими традиционными товарами британского экспорта. В царствование Екатерины II английские торговые компании процветали, их члены богатели. В 1774 году в Петербурге действовало 57 английских фирм, в их числе «Томсон и Питерс».

В конце XVIII века домом по-прежнему владеет Томсон, только с именем Питер. В доме насчитывалось 28 покоев, и он стал шире прежнего, ибо был застроен проезд во двор. В корпусе по Галерной в 1803 году работает «Норграфов кофейный дом», тоже явно английский. Кофейни – в моде. В том же году на этой улице действовал также «Кларков кофейный дом».

Пять лет спустя домохозяином назван немецкий купец (Иван Филиппович) Иоганн Блессиг, родом из Страсбурга, унаследовавший фирму отца «Киммель и Блессиг», ее годовой оборот достигал полмиллиона рублей. Он, его вдова Эмилия и сыновья долго владели особняком, в 1814–1816 годах перестроенном в стиле классицизма. Одновременно Блессиг распорядился «вновь построить каменные флигели в 3 этажа, каменные сараи и конюшни в один этаж».

В 1865 году владелец сменился, им стал Эдуард Петрович Казалет (Cazalet), торговавший от фирмы «Виллиам Миллер и К^о», внук английского негоданта Ноя Казалета, основавшего в 1780-е годы торговую фирму «Крамп и Казалет». Сын Ноя – Петр предпочел торговле пивоварение и в 1859 году стал хозяином Калининского пивоваренного завода – со временем крупнейшего в стране. Предприятие выпускало в зеленых бутылках элитные сорта английского и баварского пива, а также меды. Завод существует доныне и носит имя Степана Разина.

В.Н. Тенишев

Разбогатевший на пиве Эдуард Казалет получил звание потомственного почетного гражданина и поселился в самом центре столицы. Он сразу поручил архитектору В.Е. Стуккею (кстати, тоже англичанину) полностью перестроить приобретенный особняк в стиле необарокко, что и было исполнено за два года. Лицевой дом надстроили на этаж и перепланировали внутри. Из богато украшенных интерьеров сохранились: нарядная парадная лестница и два зала в бельэтаже – большая гостиная, оформленная кариатидами и лепными фигурными панно, и другая, украшенная деревянными панелями, резными пилястрами и мраморным камином. В 1873 году архитектор В.Ф. Эстеррейх пристроил к дому восточный флигель с двумя парадными помещениями, в 1910 году расширили театральным залом.

М.К. Тенишева

В 1872 году в проданном доме разместился Международный коммерческий банк, приспособивший часть помещений для канцелярских нужд и выстроивший в 1887 году во дворе дополнительный корпус. Этот акционерный банк был открыт в 1863 году и занимался финансированием главным образом тяжелой промышленности и железных дорог. В 1899 году он переехал в новое здание на Невском пр., 58, а дом по купчей перешел к пайщику банка князю Вячеславу Николаевичу Тенишеву (1843–1903), крупному предпринимателю и одаренному дельцу, нажившему огромное состояние.

Сын генерал-майора, этот «русский американец» получил высшее гуманитарное и техническое образование и уже в 26 лет обзавелся собственным заводом. Радея о развитии образования, князь много жертвовал, в частности, отпустил полтора миллиона рублей на создание в столице известного Тенишевского училища.

В начале 1901 года он подарил особняк своей второй жене Марии Клавдиевне (1867–1928), молодой, красивой и образованной женщине; после смерти мужа она переехала сюда с Английской наб., 14, и еще активнее занялась меценатством и возрождением народных промыслов, для чего в Смоленской губернии, в «идейном имении» Талашкине, устроила мастерскую для обучения местных крестьян. Обладавшая художественным вкусом и способностями, княгиня увлекалась искусством эмали и немало в нем преуспела, коллекционировала акварели и русскую старину.

По вечерам в ее доме ровно пять лет (1904–1909 гг.) собирались «Мюссаровские понедельники», их охотно посещали члены этого благотворительного общества – петербургские

художники и любители искусства. Посетители рисовали, слушали концерт и затем ужинали. Позднее в театральном зале давало разнообразные представления Суворинское училище, открытое при одноименном театре. Театр в 1908 году сдавался вместе с особняком «в 30 комнат под клуб, банк, правление, контору или выставки».

В 1910–1911 годах гражданский инженер Л.Ф. Геллерт вместо сломанного поперечного дворового флигеля возвел четырехэтажный дом в стиле модерн с ателье для художников, однако, мало кто им и воспользовался.

В июле 1914 года особняк превратили в казарму и «на штучных итальянских паркетах, сделанных из розового дерева, перламутра и слоновой кости, очутилось 600 солдат». Большевики особняк национализировали и заняли под разные учреждения. Княгиня с дочерью в это время жили далеко – в Париже.

После войны в княжеский дом надолго вселился институт «Ленгражданпроект», для всей страны проектировавший города, жилые и гражданские объекты. Сегодня в дом пытаются вернуть муз – в нем устраиваются концерты в рамках фестиваля «Набережные Петербурга».

Резиденция Паскевичей

На Английской набережной много великолепных дворцов и особняков XIX века. Среди них не последнее место занимает особняк под № 8 графа Федора Ивановича Паскевича-Эриванского, которым он и жена владели целых 60 лет вплоть до революции. Но были и другие хозяева...

С 1714 года участок принадлежал англичанину – «торговому иноземцу Гендрику Ачкину» (Генри Ходгину. – В. А.), жившему ранее в Архангельске. Переехав в столицу, он купил его у дьяка Леонтия Арцыбашева. В реестре 1732 года есть печальная запись: «Ачкин умре и на том дворе никто не живет».

Английская набережная, дом 8

Опустевший двор вскоре перешел к генерал-фельдмаршалу князю Ивану Юрьевичу Трубецкому (1667–1750), сподвижнику Петра I. Он и выстроил двухэтажный на подвалах каменный дом в 9 осей по фасаду, с въездными воротами во двор. Фасад был оформлен рустованными лопатками.

Хотя у князя имелся отличный дом на Немецкой (Миллионной) улице, он перед переездом в Москву предпочитал жить на набережной вместе с женой и молодым Иваном Ивановичем Бецким, своим незаконнорожденным сыном, ставшим позднее видным екатерининским вельможей. В 1739 году Трубецкой был назначен московским генерал-губернатором, но столичный особняк за собой сохранил.

После смерти сановника наследники продали особняк князю Дмитрию Михайловичу Голицыну (1721–1793), чей поколенный портрет кисти Ф. Рокотова выставлен в Третьяковской галерее. Портрет написан в 1760-е годы, когда Голицын уже владел домом на набережной.

Дмитрий Михайлович, сын известного фельдмаршала, по материнской линии приходился племянником екатерининского приближенного князя А.Б. Куракина. В 1751 году он женился на княжне Екатерине Дмитриевне Кантемир (1720–1761), сестре талантливого поэта

Антиоха Кантемира. Скорее всего тогда же и приобрел особняк на набережной. Детей у супругов не было, и после смерти жены Голицын уехал послом в Вену, где провел более 30 лет, занимаясь благотворительностью и покровительствуя ученым и художникам. «Человек почтенный, добрый, всеми любимый...», – писал его однофамилец Ф.Н. Голицын. Прекрасный дипломат и знаток искусства князь собрал ценную коллекцию картин, которую подарил Голицынской больнице, выстроенной в Москве на завещанные им средства.

С.С. Потоцкий. Дж. Доу.

Бывая в Петербурге лишь изредка, Голицын здешний дом сдавал купцу Питеру Томсену, а в 1787 году продал его Марии Адамовне Олсуфьевой (1757–1820), замужем за камергером князем Николаем Алексеевичем Голицыным. На той же набережной (№ 24) в это время жила мать княгини.

Е.К. Сангушко

Н.А. Голицын (1751–1809) служил при дворе цесаревича Павла Петровича и выполнял дипломатические поручения Екатерины II. В 1798 году, выйдя в отставку, он продал, вероятно, столичный дом, вмещавший 33 покоя и расширенный справа за счет въездных ворот, и занялся строительством своего имения «Архангельское» под Москвой.

В следующее десятилетие дом принадлежал камергеру князю Петру Федоровичу Шаховскому, а после него другому князю, тоже Голицыну, – Александру Михайловичу (1772–1821), гофмейстеру, женатому на сестре Шаховского.

Так как этот Голицын также часто жил за границей, то особняк в 1810 году приобрел генерал-майор граф Станислав Станиславович Потоцкий (1782–1831), однако, уже спустя год он выставил его на торги. Сумев погасить долги, владелец в 1812 году выстроил во дворе четырехэтажный жилой флигель, а в 1824 году переделал корпус на Галерной. Портрет Потоцкого кисти Дж. Доу висит в Галерее 1812 года Зимнего дворца, ибо генерал участвовал во многих битвах в войне с Наполеоном и за свою храбрость дважды был награжден золотой шпагой.

И.Ф. Паскевич. Ф. Крюгер. 1834 г.

Война еще не закончилась, как граф, происходивший из знатной и очень богатой польской семьи, женился на Екатерине Ксаверьевне Сангушко (1781–1820), родной сестре Елизаветы (Элиз) Ксаверьевне Браницкой, супруги графа М.С. Воронцова, в которую был влюблен Пушкин. Молодой поэт бывал на вечерах, устраиваемых в доме. По воспоминаниям А.О. Смирновой-Россет: «...На вечерах были швейцары со шпагами, официантов можно было принять за светских франтов, ливрейные лакеи были только в большой прихожей, омеблированной как салон: было зеркало, стояли кресла <...>. Все это на английскую ногу...».

Екатерина Ксаверьевна в браке прожила недолго, но успела родить двух дочерей и двух сыновей. Дочь Александра, жена своего дальнего родственника, действительного статского

советника Артура Потоцкого, в начале 1857 года семейный особняк продала за 150 тыс. руб. генерал-адъютанту князю Федору Ивановичу Паскевичу-Эриванскому (1823–1903). Отец князя был известным фельдмаршалом, отличившимся на Кавказе и при подавлении антиправительственных восстаний в Польше и Венгрии. С этого времени особняк «в итальянском вкусе» стал резиденцией Паскевича.

По заказу графини Потоцкой видный зодчий А.И. Штакеншнейдер разработал в 1843 году проект перестройки трехэтажного лицевого дома, но он остался на бумаге, отчего фасад некоторое сохранял свой классицистический вид. Все последующие изменения связаны с Паскевичем, для которого архитектор А.Х. Пель в 1856–1858 годах несколько изменил оформление главного фасада и создал со стороны двора остекленный зимний сад на чугунных колонках.

Украшением интерьеров занимался академик Р.А. Гедике, талантливый представитель стиля эклектики.

Ф.И. Паскевич-Эриванский. 1850-е гг.

Парадная лестница с верхним светом оформлена пилястрами, лепкой и зеркалами; Лебединый (или Голубой) зал украшен фризом с головками лебедей; стены парадной столовой отделаны дубовыми панелями и тисненой кожей. В кессонах потолка помещен красочный орнамент. В Арсенальной галерее (у князя имелась отличная коллекция старинного оружия) с арочным перекрытиями сохранились сюжетные скульптурные панно; в Готическом зале – архитектурное оформление в стиле развитой готики. В том же стиле – соседний рыцарский кабинет с фигурами рыцарей в боевых доспехах.

Федор Иванович Паскевич участвовал в походах отца, воевал в Крымскую войну и состоял в комиссии по подготовке освобождения крестьян. В 1866 году он вышел в отставку и с 1880 года делил свою уединенную жизнь между Петербургом и Гомелем, где находился унаследованный от отца замечательный дворец. Карьера князю не удалась, и он сосредоточился на хозяйственных делах. Жену он нашел в соседнем доме – юная Ирина Ивановна Воронцова-Дашкова (1835–1925) была дочерью владельца графа Ивана Илларионовича (при реставрации нашли соединительный проем между домами).

Арсенальная галерея в доме Ф.И. Паскевича. Фото И.К. Бианки. 1860-е гг.

Столовая в доме Ф.И. Паскевича. Фото И.К. Бианки. 1860-е гг.

Супружеская пара не имела детей, и талантливая Ирина Ивановна, которая была «умна и добра», имела «тонкий художественный вкус» и значительную силу воли (С.Д. Шереметев), сосредоточилась на занятиях литературой – писала стихи, пьесы, рассказы и много переводила на французский, в частности Л.Н. Толстого. Ей принадлежит первый перевод «Войны и мира».

Корпус по Галерной хозяева сдавали под квартиры и конторы. Так, в конце XIX века в нем размещалось правление Русского паровозостроительного и механического общества. В 1908 году один из жильцов предлагал за полцены фотоновинку – «стереоскопический аппарат 9x18, анастигм., Ллойд F 6.3. Три шторы. Кассеты, затвор шторный».

Рыцарский зал. Фото 1990-х гг.

Большевики дом и произведения искусства национализировали, как и дворец в Гомеле, где доживала свои дни престарелая вдова-княгиня. С 1924 года в здании размещались Музей торгового мореплавания и портов и морская библиотека, основанные на собрании великого князя Александра Михайловича. Когда музей расформировали, а библиотеку перевели в другое место, особняк в 1947 году занял институт «Ленжилпроект», освободивший его к 1993

году для Московского индустриального банка. Банк завершил долголетнюю реставрацию разнообразных интерьеров – сейчас они стали доступны экскурсантам.

Родовое гнездо

На Английской набережной есть несколько домов, долгие годы принадлежавшие одной фамилии, отчего они стали своеобразными родовыми гнездами. Один из них под № 16 – это особняк семьи Дурново. Им более века владела дворянская семья, которая дала России ряд видных государственных деятелей.

Однако в XVIII веке домовладельцами являлись другие люди, именитые и не очень. Известен самый первый хозяин – парусный мастер Иван Данилович Кочет(ов). Он в 1706 году, то есть через три года после основания города, на выделенном на Неве месте построил деревянную избу, а в 1729 году заменил ее мазанковым домом.

Английская набережная, дом 16

До «полатного» строения дело не дошло. У Макара Ивановича Кочета, сына парусного мастера, «полатного строения нет», отмечает реестр от 1732 года.

В связи с этим участок в следующем году был передан графу Федору (Фридриху, Дириху) Скавронскому, родному брату покойной императрицы Екатерины I. Федор, небогатый лифляндский крестьянин, и его брат Карл недолго прожили в Петербурге, куда в 1726 году их доставили по указу венценосной сестры, однако она успела им даровать графский титул и определить социальный статус. С титулом поздравить братьев приехал сам А.Д. Меншиков. Истории Скавронских посвящен роман «Фрейлина Императрицы» Е.А. Салиаса.

После смерти в Москве бездетного Федора Самуиловича Скавронского участок перешел к его вдове Екатерине Родионовне, из рода Сабуровых. Ее «к строению не принуждать» – гласило распоряжение от 1734 года, но уже через четыре года на этом месте стоял представительный с мезонином дом в 15 окон по фасаду. Хозяйка жила в подмосковном имении, в доме квартировал остзейский барон Менгден.

Сдавался дом и после того, как в середине 1740-х годов им стал владеть племянник Федора Самуиловича – граф Мартын Карлович Скавронский (1714–1776), будущий обер-гоф-

мейстер и генерал-аншеф. В начале Мойки, недалеко от Зимнего дворца, у него был другой богатый особняк, где он и проживал со своей семьей. В доме на набережной квартировали приезжие, например, в 1750 году – «машинный и часовой мастер Вилиам Винровс». Два года спустя столичная газета поместила большое объявление: «...приехавшая недавно со своим мужем молодая Французенка мадам де Фардые намерена здесь завести для девиц Французскую школу, также и шить обучать; того ради, ежели кто хочет своих дочерей к ней в школу учить или к ней жить отдавать, те могут явиться к ней у Галерного двора, в седьмом доме от церкви Исаакя Далматского; да у ее мужа Фардые имеются продажные разных сортов порошки для зубов, белая и желтая помада, румяны, благоуханное мыло, порошок, которым алмазы, также золото и серебро чистят, вода, которою на лице разные пятна можно выводить и десна чистить, белые и красные (рыжие. – В. А.) волосы чернить и прочее».

Мягкий и покладистый граф был обласкан императрицей Елизаветой Петровной, своей кузиной, и получил от нее много пожалований и чинов. Императрица присутствовала на его свадьбе в 1754 году с баронессой Марией Николаевной Строгоновой (?—1805), что упрочило положение графа среди русской знати. Однако на чудаковатом Павле, единственном сыне Мартына Карловича, род Скавронских угас.

В конце своей жизни, 30 января 1772 года, старый граф за 15 тыс. рублей продал здание на набережной придворному банкиру Ивану Юрьевичу (Иоганну Фридриху) Фредериксу (1723–1779), который был родом из Голландии, но сотрудничал главным образом с английскими торговыми фирмами. Своим возвышением и богатством банкир обязан братьям Орловым, фаворитам Екатерины II. Она в 1773 году пожаловала Фредериксу титул барона, до сих пор носимый его многочисленным потомством. Лишь Владимиру Борисовичу Фредериксу, министру Двора при последнем царе, был дарован титул графа.

Е.Р. Дашкова

После кончины банкира его вдова Ирина (Регина Луиза) Захарьевна в 1782 году с домом рассталась и его хозяйкой сделалась известная княгиня Екатерина Романовна Дашкова (1743–1810), статс-дама и наперсница императрицы, оплатившей покупку. Княгиня только что вернулась из долгого пребывания в Англии, где находилась ради учебы своего единственного сына. Прекрасно образованная, она в это время состояла директором Академии наук и художеств и президентом Российской академии, которая занималась вопросами русского языка и словесности и издавала журнал «Собеседник любителей Российского слова», где печатались Державин, Капнист, Фонвизин, Херасков, да и сама княгиня. Лето Дашкова проводила на своей подгородней даче Кирьяново, выстроенной, вероятно, Дж. Кваренги (пр. Стачек, 45).

В 1787 году пустующий дом нанимал английский посланник. Английским дипломатам нравилось жить на невской набережной.

Когда случилась очередная размолвка с Екатериной II, ее многолетней подруге пришлось продать дом, уехать из столицы и уединиться в подмосковном имении. Особняк, сохранявший старомодный вид, в мае 1794 года приобрел богатый торговец Логин (Леви) Петрович Бетлинг, который писался голландским купцом. Одновременно он купил еще два дома на набережной (ныне № 42 и левая часть № 68). За пятнадцать лет владения купец ничего в доме не менял, и он в неприкосновенности перешел к генерал-лейтенанту и обер-гофмаршалу Дмитрию Николаевичу Дурново (1769–1834) и его супруге Марии Никитичне, урожденной Демидовой, принесшей мужу богатое приданое. У Дурново было двое сыновей: генерал-майор Николай, убитый в 1828 году при штурме турецкой Шумлы, и гофмаршал Павел (1804–1864), который унаследовал и преумножил семейное достояние. Павел Дмитриевич скупал в разных губерниях земли и крепостных (имел около 10 тысяч) и участвовал в коммерческих начинаниях. Это был настоящий дворянин-буржуа.

П.П. Дурново

Он в 1840 году переделал интерьеры и в бельэтаже устроил зимний сад. С 1857 года гофмаршал жил в основном в Москве и в доме хозяйничал его сын Петр Павлович (1835–1919), он дослужился до генерала от инфантерии, но не забывал и о личном бизнесе, в частности о добыче золота в Сибири. Хотя гражданская карьера П.П. Дурново сложилась вполне успешно, в 1905 году он как генерал-губернатор Москвы не справился с революционными волнениями и его уволили с высокой должности. По словам С.Ю. Витте: «Он был человек не глупый, но больше на словах, чем на деле. Любил говорить, спорить, но никаким делом серьезно заниматься не мог...». Большевистский переворот заставил эмигрировать дочь сановника Александру, жену гетмана П.П. Скоропадского, но сам член Госсовета успел умереть в своем доме, который после перестройки напоминал итальянское палаццо и был полон ценными произведениями искусства.

Полную перестройку всего комплекса осуществил в 1872–1873 годах известный столичный архитектор Л.Ф. Фонтана, приверженец эклектики, чуть раньше переделавший дачу Дурново на Неве (Полостровская наб., 22). Это – одна из лучших его работ. Сохранив этажность и число осей барочного особняка, архитектор мерным рядом окон бельэтажа, оформленных ионическими пилястрами, сандриками и балясинами, придал торжественную импозантность всему фасаду. С фасадом гармонировал вестибюль с беломраморной лестницей и фигурами атлантов перед ней. Парадная анфилада включала гостиные, бальный зал и большой зимний сад с редкими растениями (Петр Павлович унаследовал увлечение отца). От сада, лестницы и гостиных ничего не осталось. Уцелел и отреставрирован вестибюль, частично сохранилась лепка в большом зале, двери из красного дерева.

Родовое гнездо семьи Дурново после революции претерпело много внутренних переделок, но гармоничный фасад, к счастью, остался нетронутым. Сегодня в его стенах размещается заместитель генпрокурора РФ по Северо-Западному округу. Корпус по Галерной намечено надстроить, переоборудовать под элитный отель.

Брачные чертоги

Под музыку Мендельсона во Дворце бракосочетания на Английской наб., 28, торжественно начиналась и начинается совместная жизнь многих семейных пар нашего города. На сегодня их без малого полмиллиона. Дворец бракосочетаний – первый в стране – открыли в 1959 году в бывшем великокняжеском дворце, всех поражающим богатым и разнообразным убранством.

Однако он не всегда было таковым, ибо история дома восходит к первым годам существования Санкт-Петербурга.

Английская набережная, дом 28

В 1717 году участок значитися за Иваном Макаровичем Полянским, адъютантом светлейшего князя А.Д. Меншикова, владельца соседнего мазанкового здания. Если в 1732 году у обер-кригскомиссара «верхний апартамент палат не доделан», то спустя четыре года каменные на подвалах палаты уже выстроены в стиле барокко, имеют два этажа, 13 осей по фасаду и крыльца по краям. Тогда же в них «.. через маклера Пауля Томсена... разные движимые вещи и уборы с публичного торгу проданы быть имеют». Особняком Полянский владели почти целое столетие.

Иван Макарович родился в семье дьяка, любимца Петр I, и большой карьеры не сделал. Гораздо удачливее сложилась судьба его сына – Андрея Ивановича (1698–1764), унаследовавшего дом на набережной и закончившего жизнь в чине полного адмирала. Юношу царь отправил обучаться морскому делу в Европу, откуда Андрей вернулся в 1725 году. Будучи с 1751 года командующим Балтийского флота, Полянский успешно участвовал в Семилетней войне, блокировал прусские порты и брал крепость Кольберг.

Его сводный брат – Александр Иванович (1721–1818) службе морской предпочел сухопутную. Поступив в армию простым солдатом, он в 1765 году вышел в отставку полковником. Был назначен в Комиссию по составлению нового Уложения, стал статским советником. В

год отставки Полянский женился на графине Елизавете Романовне Воронцовой (1739–1792), фаворитке убиенного Петра III, который «не скрывал ни перед кем непомерной любви к ней», хотя девушка была некрасивая, «толстая и нескладная», да к тому же рябая. Поговаривали, будто император хотел на фрейлине жениться, разведясь с великой княгиней Екатериной Алексеевной и сослав ее в монастырь. После свержения он умолял: «Оставьте мне мое единственное утешение Елизавету Романовну».

По словам С.П. Жихарева, Александр Иванович в старости слыл чудачком: «Никуда не выезжающий, кроме спектаклей, в которых он бывает ежедневно попеременкам, то в русском, то во французском, а иногда и в немецком <...> и всюду получаемые им впечатления разделяет со всей публикой».

Благодаря жене, родной сестре Екатерины Романовны Дашковой, Полянский удачно вошел в придворные круги. Его единственный сын – Александр Александрович (1774–1818), оставив воинскую службу, получил чин камергера, а в 1817 году назначен сенатором. Женился на аристократке – графине Елизавете Ивановне Рибопьер (1781–1847) и оставил потомство.

Об обстановке дома Полянских в 1803 году рассказала в письме на родину Марта Вильмот, приехавшая с сестрой из Англии: «...Апартаменты, состоящие из очень элегантной гардеробной, мебелированной диванами и стульями <...>, тут имеются фортепьяно, арфа, большое зеркало <...>, статуи на пьедесталах, вазы, есть икона <...>. Хозяйка провела меня через анфиладу огромных, просторных комнат, числом не менее десяти...». Этих комнат в бельэтаже было одиннадцать.

В корпусе на Галерной велась и этом особняке и торговля, судя по «Санкт-Петербургским ведомостям» (№ 88) за 1797 год: «...в Полянском доме продаются сливки, сметана, свежий творог и варенчики, а о цене спросить коровницу Авдотью».

Вдова и ее дети в 1841 году продали переделанный в стиле классицизма особняк за 67 тыс. руб. серебром действительному статскому советнику Никите Всеволодовичу Всеволожскому (1799–1862), этому «баловню судьбы». Никита и его брат Александр, участник войны с Наполеоном, состояли в числе основателей литературного общества «Зеленая лампа» и унаследовали от отца – «русского Креза» большое богатство, в том числе подгородное имение Рябово (ныне – Всеволожск). Никита служил чиновником, переводил французские водевили, дружил с А.С. Пушкиным, с которым познакомился по службе в близлежащей (Английская наб., 32) Коллегии иностранных дел. «Дом Всеволожских» поэт хотел изобразить в ненаписанном романе «Русский Пелам».

Н.В. Всеволожский. М. Вишневецкий. 1836 г.

Купив дом, Всеволожский его сразу перестроил.

Остролов и заядлый театрал Никита вел довольно разгульный образ жизни, расточил свое состояние и погряз в долгах, отчего в конце концов попал под опеку. Его дом на набережной в 1853 году всего за 40 тыс. руб. с молотка продали жене графа Павла Николаевича Игнатъева (1797–1879), в том же году назначенного генерал-губернатором Петербурга. Через восемь лет супруги подарили дом дочери Ольге (1837–1908), жене свитского генерала Александра Елпидифоровича Зурова, в 1878–1880 годах служившего градоначальником столицы. Брат Зуровой – Николай, талантливый дипломат, составил Сан-Стефанский мирный договор, племянник Алексей – автор известных мемуаров «Пятьдесят лет в строю».

В июне 1889 года дом приобретает Вера Николаевна фон Дервиз, вдова «русского Монтекристо» Павла Григорьевича фон Дервиза (1826–1881) из обрусевших немцев. Он получил высшее образование в Училище правоведения и в 1847–1857 годах служил в Департаменте герольдии Сената и в Министерстве юстиции, но казенную службу оставил и весьма успешно занялся постройкой железных дорог. По словам некролога, барон П.Г. фон Дервиз был «первым, указавшим путь к легкому сооружению в России рельсовых путей и возможности этим образом составлять многомиллионные состояния».

Через год после покупки Вера Николаевна подарила особняк младшему сыну – Павлу Павловичу (1870–1943), молодому поручику лейб-гвардии Гродненского гусарского полка, тот, собираясь жениться, сразу взялся за перестройку. В это время домом № 34 по набережной владел его брат Сергей. Перестройку в стиле флорентийского Ренессанса осуществил академик А.Ф. Красовский, много работавший для семьи барона.

П.Г. Дервиз

Мастерство зодчего воплотилось прежде всего в стильном убранстве интерьеров: величественная двухмаршевая парадная лестница, анфилада гостиных, бальный зал, «готическая» библиотека. Дорогой паркет, разнообразная золоченая лепка, большие зеркала в роскошных рамах, мраморные каминные, плафон – все напоминает о «belle époque» европейской истории, о вкусах владельца, об искусстве тогдашних мастеров, а также о комфорте – в доме имелись три ваннные комнаты.

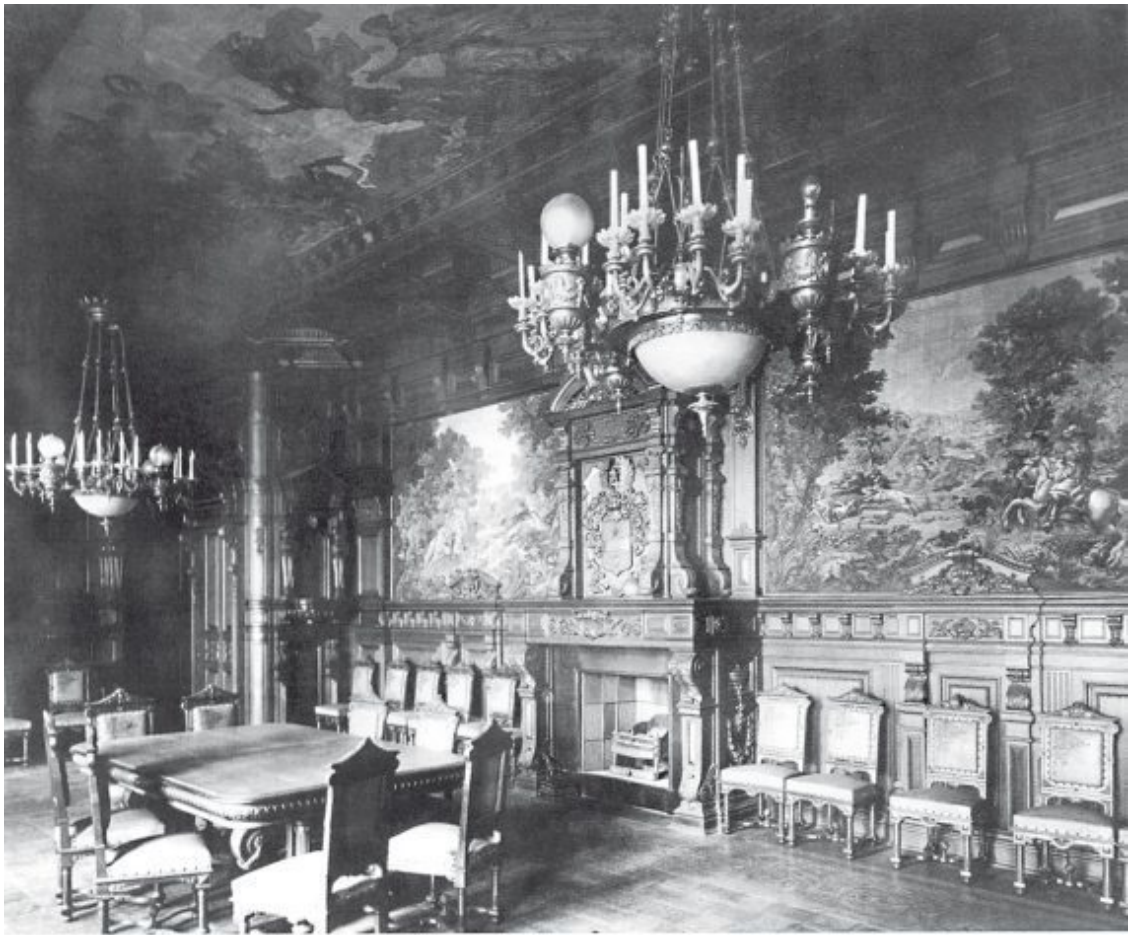

П.П. Дервиз (младший)

Любвеобильный красавец-гусар в первый раз женился в 1891 году, в последний – в 1920-е годы, и каждый раз это были неравные браки.

Приемная в особняке П.П. Державина. Фото начала XX в.

Столовая в особняке П.П. Дервиза. Фото начала XX в.

К.Е. Маковский. Панно «Животпись». Фрагмент

От пяти браков Павел Павлович имел трех сыновей и семерых дочерей. После революции его арестовали, несколько месяцев он просидел в Бутырской тюрьме в Москве, а затем уехал в рязанское имение Старожилово, где стал преподавать в школе. Однако имение пришлось оставить, и с 1928 года Дервиз жил и работал учителем в поселке Максатиха под Тверью, где и похоронен. Он носил фамилию Луговой, которую из-за патриотических чувств взял во время Первой мировой войны.

В июне 1903 года столичный особняк – его стало трудно содержать – был продан за 400 тыс. руб. молодому великому князю Андрею Владимировичу (1879–1956), двоюродному брату Николая II. Тот как раз поступил учиться в Военно-юридическую академию у Поцелуева моста, то есть недалеко от дома, который он сдал американскому посольству. У Андрея был роман с известной балериной Матильдой Кшесинской, завершившийся в эмиграции законным

браком. Свитский генерал-майор в Мировую войну командовал Гвардейской конной артиллерией и, весьма интересуясь политикой, участвовал в великосветской фронде. Во дворце на набережной в конце 1916 года прошел семейный совет, где великие князья обсуждали свои конституционные предложения царю.

Так как последующие события не оправдали надежд и Андрею Владимировичу пришлось навсегда покинуть свое палаццо, где разные советские учреждения работали до 1959 года, когда он наконец-то получил более достойное применение.

Сменили дипломатов офицеры

В этот дом с колоннадой на Английской наб., 32, попасть простому горожанину почти невозможно, ибо вход с набережной и ворота с Галерной наглухо закрыты. Здание принадлежит Военному ведомству уже на протяжении 180 лет. Сегодня оно – памятник федерального значения. Его полная история еще не написана.

Начинается она вскоре после основания Петербурга, когда на левом берегу Невы началась застройка Нижней набережной. Территорию нынешнего здания занимали два участка, западный принадлежал князю Григорию Алексеевичу Урусову (1680–1743), происходившего из знатного и старинного рода.

Английская набережная, дом 32

Английская набережная, дома 32–34. Фото 1900-х гг.

Его отец был ближним стольником при дворе Петра I, который послал двух сыновей боярина учиться в Голландии морскому делу. Василий, вернувшись в Россию, дослужился до контр-адмирала, исследовал Каспий и умер в Самаре начальником Оренбургского края. Во флоте служил и младший Иван.

Старший Григорий в 1714 году был записан в гвардию и окончил свою жизнь в чине генерал-поручика и звании сенатора. В 1727–1730 годах он был обер-комендантом Петропавловской крепости, где и проживал в Комендантском доме. Его женой была Фекла Федоровна Нарбекова, которая родила двух сыновей Сергея и Петра и двух дочерей Софью и Ирину.

Дом на своем участке князь построил не сразу. В 1721 году документ сообщает: «Свай не бито», в 1732 – «один фундамент». И только в 1738 году на чертеже можно увидеть двухэтажный на подвалах каменный особняк в 9 окон, с крыльцом посередине фасада, оформленного лопатками. Слева возвышался дом поскромнее обер-шталмейстера и камергера князя Александра Борисовича Куракина. По фасаду он имел семь окон с барочными наличниками и ризалит, увенчанный треугольным фронтоном. Вход в оба дома был с Галерной, проезд с набережной быстро застроили.

Князь А.Б. Куракин (1697–1749), старший сын известного дипломата Бориса Ивановича, помощника и свояка Петра Великого (оба были женаты на сестрах Лопухиных), учился и служил в Париже, откуда в 1729 году вернулся в Петербург и через некоторое время поселился в своем новом доме. В нем он жил с многочисленной семьей, состоявшей из супруги Анны Ивановны (урожд. графини Паниной), шести дочерей и сына Бориса. Куракин поддерживал Бирона, входил в ближайшее окружение Анны Иоанновны, которая в 1734 году пожаловала ему Гатчинскую мызу.

Дом на набережной унаследовал единственный сын (от второго брака) – Борис-Леонтий Александрович (1733–1764), чей портрет в молодости кисти Г. Грота хранится в Русском музее. После того как к князю перешел соседний дом наследников Урусова, он поручил адми-

ралтейскому архитектору М.А. Башмакову перестроить в стиле барокко оба дома в один, что и произошло в 1758–1760 годах. Крыша здания была украшена статуями и трофеями, крыльцо – фигурами атлантов.

За свою короткую жизнь Куракин успел стать камергером, сенатором и президентом Коллегии экономии. Его способности весьма ценила Екатерина II. Супруга князя Елена Степановна Апраксина (1735–1768), «темноволосая и белолицая, живая и остроумная красавица», за время недолгого брака родила семерых сыновей, в их числе знаменитого в будущем «бриллиантового князя» Александра Борисовича Куракина. Между прочим, он перепутан со своим дедом во всех изданиях «Английской набережной» Т.А. Соловьевой.

Когда Борис Александрович надолго уезжал, дом он сдавал, как видно из газетного объявления 1756 года: «В каменном доме <...> князя Бориса Александровича Куракина, состоящем на Адмиралтейской стороне, у Крюкова канала, в верхнем и нижнем апартаменте, желающим нанять 9 покоев, кухню и погреб...».

Болезненному князю было разрешено иметь домовую церковь, освященную в ноябре 1761 года во имя Рождества Богородицы.

Джакомо Кваренги. Дж. Полли. 1810-е гг.

В 1763 году особняк перешел в казну и его приспособлением под Коллегию иностранных занялся А.Ф. Вист, архитектор Сената. Возможно, что новым использованием и реконструкцией здание обязано графу Никите Ивановичу Панину, дяде владельца и воспитателю цесаревича Павла Петровича. С 1763 по 1781 год высокообразованный карьерный дипломат Панин стоял во главе Коллегии и влиял на внешнюю политику России, пользуясь полным доверием Екатерины II. В доме на набережной располагались две экспедиции (управления. – В. А.). Коллегии: секретная и публичная и разные ее департаменты. Штат долго не превышал 300 человек, но он постоянно расширялся, что через некоторое время заставило полностью перестроить старое здание.

Автором перестройки стал недавно приехавший в столицу Джакомо Кваренги, который в 1782–1783 годах придал зданию более репрезентативный и современный вид в стиле клас-

сицизма. Фасад был оформлен восьмиколонным ионическим портиком со статуями на фронтоне, парадные интерьеры украшены лепкой, искусственным мрамором и росписью. Мебель поставила столичная мастерская.

Дипломатическая служба в Коллегии считалась престижной, поэтому в нее вступали представители знатных фамилий и дворянской молодежи, в том числе А.С. Пушкин, его талантливые друзья А.М. Горчаков, Н.А. Корсаков, В.К. Кюхельбекер, А.С. Грибоедов, поэты Д.В. Веневитинов и Ф.И. Тютчев. В 1822 году Коллегия вошла в состав Министерства иностранных дел, которое шесть лет спустя переехало к Певческому мосту в возведенное К.И. Росси монументальное здание.

Парадная лестница

Но здание на Неве не опустело. Из центра дипломатии оно на целых 70 лет стало центром высшего военного образования, после того как в него в 1832 году въехала Императорская

военная академия. В Академии, получившей затем название Николаевской в память ее основателя, учились многие известные русские военачальники (Скобелев, Радецкий, Куропаткин, Черняев, Деникин, Юденич и др.). По конкурсному экзамену принимались офицеры в чинах не старше капитана армии. Обучение продолжалось два года и состояло из двух курсов: теоретического и практического; на каждом училось по 25–30 человек. Окончившие дополнительный курс причислялись к Генштабу. Летом занятия проходили в Красносельских лагерях.

В связи с расширением структуры Академии в 1855–1856 годах по проекту И.Д. Черника провели реконструкцию всего комплекса. Помещения освободили от квартирантов, модернизировали и частично заново отделали.

Д.В. Веневитинов. Неизв. художник. 1820-е гг.

Именно тогда была оформлена парадная двухмаршевая лестница с коринфскими колоннами. Третьим этажом надстроили дом на Галерной. До 1918 года Императорскую академию Генерального штаба окончили 4500 офицеров. В 1901 году она переехала в новое здание на Суворовском проспекте, 32/Б, сохранив за собой здание на набережной, которое и после революции оставалось в Военном ведомстве. Большая часть материалов по его истории хранится сегодня в московских архивах и ждет своих исследователей.

Два в одном

История Английской набережной в Петербурге сложнее, чем поначалу кажется. На ней, например, можно найти «сдвоенные» (№№ 20, 32) и «строенные» дома (№ 68), объединившие прежде отдельные здания. По этой причине нумерация в адресах менялась, что порой вводит краеведов в заблуждение.

К числу «сдвоенных» относится и большой дом № 34, стоящий вблизи Благовещенского моста и известный как дом С.П. фон Дервиза. Два здания в одно соединили только во второй половине XIX века, отчего большую часть времени их владельцами были разные люди. Так, в 1721 году участком, ближе к «Медному всаднику», владел Артемий Петрович Волынский, известный государственный деятель, а соседним справа – Василий Юрьевич Одоевский (1673–1752), служивший по Адмиралтейству. В 1738 году на обоих участках уже стояли каменные особняки в стиле барокко, один имел 7, другой – 9 осей. Особняк Волынского выстроен между 1732 и 1738 годами, вероятно, архитектором П.М. Еропкиным.

После того как кабинет-министра Волынского обвинили в государственной измене и казнили, его дом в 1740 году передали камергеру Василию Ивановичу Стрешневу (1707–1782), «соглядатаю» всесильного канцлера А.И. Остермана, который просил его как шурина, «чтобы он при дворе о всем происходившем сообщал».

Английская набережная, дом 34

С падением канцлера Стрешнев был «лишен чинов, наказан плетью» и сослан в Охотск. В 1742 году конфискованный дом вернули дочери Волынского – Марии Артемьевне, бывшей замужем за сенатором графом Иваном Илларионовичем Воронцовым (1719–1786), братом вице-канцлера М.И. Воронцова и дядей Е.Р. Дашковой. Затем здание, сдававшееся внаем (в нем жил английский купец Арчибальд Росс), ибо граф с 1778 года служил наместником в провинции, унаследовали его сыновья Артемий (кстати, крестный А.С. Пушкина) и Илларион. В 1787 году столичная газета поместила такое объявление: «На Галерном дворе покрадены 14 числа минувшего декабря из дома под № 235 Еликотовые золотые часы с репетициею, с двойным золотым футляром <...> также унесена большая пуншевая гладкой работы серебряная чаша, на дне которой вырезаны литеры I.V.V. с принадлежащей к ней овальной ложкою, еще серебряный поднос, на котором вырезаны литеры Z.D.».

А.П. Вольинский

Через два года двухэтажный особняк по семейному разделу перешел к Иллариону. Но тот спустя месяц продал его нарвскому купцу и маклеру Якову Ивановичу Овандеру (1744–1812), который переселился сюда из № 18 по набережной. В 1809 году, «королевско-датский придворный, живший у купца дантист М.С. Леви», рекомендовал себя «совершенно новым изобретением вставлять искусственные зубы посредством механических пружин, не привязывая оных к другим».

После кончины купца его дети владели домом до 1834 года, а затем в нем на целых 35 лет поселилась новая, богатая хозяйка – юная Елизавета Петровна (урожд. Балабина, 1813-?), совсем недавно вышедшая замуж за камер-юнкера князя В.Н. Репнина-Волконского, троюродного брата А.А. Олениной, которой был увлечен А.С. Пушкин. Княгиня заказала талантливому архитектору Г.А. Боссе переделать главный двухэтажный дом в модном «итальянском» стиле. Окна бельэтажа получили более сложное украшение, вход – портал, несущий балкон, на крыше появился треугольный фронто́н. Вероятно, тогда же, в 1838–1841 годы, богато отделали шесть комнат второго этажа. Во дворе находился небольшой садик (ныне от него уцелело одно дерево).

В своем новом доме Репнина встречалась с Н.В. Гоголем, его сестры – Анна и Лиза некоторое время у нее жили. Здесь же жила золовка – Варвара Николаевна Репнина, фрейлина и поклонница писателя, оставившая о нем воспоминания. Она переписывалась также с Т.Г. Шевченко, тот ей посвятил поэму «Тризна», и, прожив долгую жизнь, сама много публиковалась.

Для следующей хозяйки – княгини Луизы Николаевны Долгоруковой, купившей дом в 1869 году, академик Ф.Л. Миллер в последующие два года слегка изменил в стиле эклектики

фасад особняка с набережной и Галерной. Княгиня прожила в обновленном особняке всего пять лет до его продажи с аукциона купчихе Софье Гавриловне Голенищевой. Купчиха его немедленно подарила своей дочери – Надежде Семеновне, в замужестве Вонлярлярской. Оценивался этот дар в 170 тыс. рублей. В апреле 1885 года брат Надежды – фабрикант и оптовик Владимир Семенович Голенищев за 250 тыс. руб. уступил дом барону Сергею Павловичу фон Дервизу (1863–1943), унаследовавшему от отца, железнодорожного магната, огромное богатство. Вскоре брат Павел фон Дервиз сделал его соседним. Начинается новая история дома, общая с правым зданием.

А как складывалась судьба соседнего справа здания? Полковник В.Ю. Одоевский в 1726 году переводится в Москву, где заведует Оружейной палатой, и продает участок «девице Нарышкиной». От которой он перешел к дяде Петра I – Александру Львовичу Нарышкину (1694–1746), обучавшемуся морскому делу в Англии, а после возвращения назначенному в Адмиралтейство. Он был братом первой жены вышеупомянутого А.П. Волынского. За участие в заговоре против А.Д. Меншикова Нарышкин был выслан в деревню, но вскоре прощен и в 1736 году возглавил Канцелярию строений дворцов и садов. Боярин обладал сильным характером и пользовался большим уважением в Сенате.

После его смерти новопостроенный (в начале 1730-х) дом в 1746 (?) году оказался во владении известного графа Кирилла Григорьевича Разумовского, фаворита императрицы Елизаветы Петровны, у которого и без того в городе было много недвижимости – главный дворец графа стоял на Мойке, близ Невского. Разумовский сдавал, записанный на жену Екатерину Ивановну, «починкою вновь исправленный», дом на набережной «поперешником 11 сажень $\frac{1}{3}$ аршина», где «вверху <...> 6 покоев, зала седьмая, кухня, ледник, конюшня на 8 стойл, а внизу 6 же покоев».

В 1763 году газета напечатала предупреждение о торговле в доме контрафактом: «Хотя многими указами как делание, так и держание в рядах фальшивой набойки запрещено, однако, оказывается, <...> оную фальшивую набойку делают и продают <...> с надписью Козенсовой красильной фабрики».

В 1780 граф продал дом прусскому «купцу во дворянстве» Бальтазару фон Эссену. Тот его перестроил в стиле классицизма и благоукусил, судя по газетному объявлению: «У Галерного двора, неподалеку от Крюкова канала, между домами его сиятельства графа Салтыкова и английского генерального консула господина Шарпа, продается новый каменный дом, по новейшему вкусу выстроенный, с французскими мебельями, и собрание картин славнейших нидерландских и итальянских мастеров» (СПб. ведомости. 1785. № 76).

В начале 1786 года нарядный особняк купил коллежский советник Петр Андреевич Щербинин, губернский прокурор и крупный харьковский помещик, по семейному разделу передавший его брату Димитрию, которому в 1796 году с домом пришлось расстаться. Так как следующий хозяин князь Михаил Петрович Голицын (1764–1848) предпочитал жить в своем подмосковном имении Пехра-Яковлево, то через полтора года он за 45 тыс. руб. продал дом княгине Варваре Александровне Шаховской (урожд. баронессе Строгоновой, 1745–1823), супруге генерал-лейтенанта и богатейшей владелице уральских заводов.

Княгиня, очевидно, перестроила особняк в стиле классицизма и устроила в 1804 году в корпусе на Галерной домовую с куполом церковь (в 1852 году помещение переделано), хотя пользовалась ею мало, поскольку большую часть времени проводила в Париже. В доме жили квартиранты, что видно из следующего газетного объявления: «Один приехавший из Франции молодой человек желает определиться здесь в дом или в деревню учителем французского и немецкого языков, а также арифметики, танцевания и рисования...».

Иконы и утварь из церкви княгиня увезла с собой (позднее ее внучка графиня В.П. Шувалова-Полье разместила храм в особняке № 10 на набережной), когда в 1818 году была оформлена купчая на имя француженки Терезы Егоровны Парис, замужем за врачом. Не прошло

и полутора лет, как Парис подарила дом своей дочери Варваре Осиповне Балабиной, переехавшей с мужем и детьми из Риги. Курьезная деталь – в 1825 году в доме продавались «в горшках ананасы».

Муж Балабиной – Петр Иванович (1776–1856) – отважный генерал, участвовал в Русско-шведской войне и в кампании против Наполеона. За храбрость в битве при Фридланде награжден солдатским Георгием и золотым оружием. В Петербурге служил в Корпусе жандармов. В доме генерала Н.В. Гоголь в 1831 году обучал его дочь Марию, читал «Записки сумасшедшего», стал другом семьи, где его очень любили, и переписывался с Варварой Осиповной – она увлекалась рисованием и музыкой.

Джеймс Уистлер. «Автопортрет» 1871–1873 гг.

С.П. Девиз с женой. Фото 1890-х гг.

Осенью 1843 года квартиру в доме нанял американский инженер-путеец Джордж Уистлер, приглашенный за большой гонорар на постройку железной дороги Москва – Петербург. Он приехал с семьей, включая юного Джеймса (1834–1903), будущего известного художника, который через два года поступил «вольноприходящим» в

Императорскую Академию художеств. Закончить он ее не успел, так как весной 1849 года отец умер и мать решила вернуться на родину. Позднее Уистлер в Россию не приезжал.

Замужняя дочь Балабиных – княгиня Елизавета Петровна Репнина-Волконская, владела домом по соседству. Она и младший брат Петр приняли католичество, а Петр даже всту-

пил в орден иезуитов. Семейный двухэтажный особняк их овдовевшая мать продала в 1868 году молодому купцу и австрийскому генконсулу Георгию Федоровичу Винекену (1834–1879), который, разбогатев, сделался банкиром и удостоился титула барона.

От вдовы барона здание перешло в 1884 году к Сергею Павловичу фон Дервизу, и через год началась полная перестройка и надстройка его и соседнего здания Дервиза в единое целое по проекту не очень одаренного П.П. Шрейбера. Вот почему протяженный общий фасад трехэтажного здания получился маловыразительным.

Когда шла перестройка, барон жил в Москве, где занимался в Консерватории. Он был натурой артистической, хорошим пианистом и увлекался театром. В Рязанской губернии владел двумя большими имениями, в Лугано (Швейцария) – изящной виллой «Тревано». Много денег Сергей Павлович жертвовал на благотворительность и образование.

Перестройка и оформление интерьеров продолжались пять лет. Хозяин поселился в перестроенном доме с престарелой матерью Верой Николаевной и второй молодой женой Марианной Сергеевной. Потратившись на дом и на имение «Кирицы», щедрый барон оказался в затруднительном финансовом положении и попал под опеку.

Новые интерьеры в перестроенном флигеле по Галерной ул., 35, изумляют и ныне: богато украшенный двусветный театральный зал, куда ведет мраморная лестница, грот, украшенный обильной лепниной, и гостиные: Мавританская, обитая тисненной кожей и декорированная золоченым орнаментом, и Кленовая с резными панелями и живописными панно. Плафоны на аллегорические темы для главного дома написал знаменитый К.Е. Маковский, «русский Макарт». В 1889 году они выставлялись в Обществе поощрения художеств, но в советское время их сняли и куда-то продали.

Казалось бы, новый дом обрел единый вид и одного хозяина, хотя отдельная нумерация все-таки сохранялась: по Английской набережной это были № 34а и № 34б, по Галерной улице – № 35 и № 37, каждый имел свою подворотню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.